

З.Х. Лепшкова

*Москва, Государственный Университет –
Высшая школа экономики***ВЗАИМОСВЯЗЬ АККУЛЬТУРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ
ЧЕЧЕНСКИХ МИГРАНТОВ С ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ
БЛАГОПОЛУЧИЕМ***

Z.K. Lepshokova

*Moscow, State University – High School of Economy***Interrelation between acculturation strategy
of the Chechen migrants and their psychological well-being**

Results of empirical research of interrelation between acculturation strategy and psychological health, psychological well-being and sociocultural adaptation of migrants are presented in this article. Research is spent in a polycultural megacity – Moscow as it is rather economically wellbeing city with high opportunities for the professional, creative and commercial activity also having high annual gain of migrants.

Особенно привлекательными для мигрантов являются крупные города, среди которых одно из первых мест занимает Москва. В связи с чем в жизни городского сообщества появляются сложности во взаимоотношениях людей разных национальностей, отличающихся особенностями языковой культуры, образа жизни, психологии и т.п. Таким образом, остро встает вопрос об адаптации инокультурных мигрантов в жизнь русскоязычного мегаполиса.

Поскольку участниками нашего исследования являлись чеченцы, необходимо немного затронуть этнополитическую ситуацию в Чеченской Республике. Современная этнополитическая ситуация в Чеченской Республике определяется многими взаимосвязанными факторами, в которых доминирующая роль отводится прошлому и настоящему чеченского народа, его национальному самосознанию. В силу стечения обстоятельств взаимодействия целого комплекса объективных и субъективных факторов республиканского и федерального уровня в конце XX в. многонациональный народ Чеченской Республики был насильно выведен из экономического, политико-правового и информационного поля России. Он стал жертвой широкомасштабных военных действий, унесших тысячи людей, подвергших почти полному уничтожению экономику и социальную инфраструктуру республики, лишивших сотни тысяч граждан

* Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ (08-06-702а)

жилья и имущества, вынудив многих переселиться в другие регионы, ближе и дальше зарубежье (www.chechnya.gov.ru).

По официальным данным переписи населения 2002 года количество чеченцев в Москве составляет 14 465 человек, по данным переписи 2002 года – 2 101 человек, что свидетельствует об увеличении количества мигрантов из Чечни (www.perepis2002.ru).

Цель исследования – изучение взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием и психологическим здоровьем.

Объект исследования – аккультурационные стратегии мигрантов.

Предмет исследования – взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием и психологическим здоровьем.

Теоретическая гипотеза исследования: стратегии аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация), предпочитаемые группой мигрантов, имеют различный характер взаимосвязи с психологическим благополучием и психологическим здоровьем.

В основу исследования легла модель «аккультурационных стратегий» Дж. Берри. Автор данной модели в основу стратегий аккультурации мигранта кладет два измерения – стремление мигранта поддерживать прежнюю культуру и стремление принимать новую (Берри, 2007).

Методика исследования

Участники исследования: 50 представителей чеченской культуры, средний возраст равен 35 лет).

Участникам предъявлялся для заполнения опросник Дж. Берри, который входил набор методик, позволяющих оценить культурно-психологические, социокультурные и социально-психологические характеристики респондентов, а также их установки по отношению к психологическому здоровью и психологическому благополучию. В данной статье рассматриваются результаты, выполненные с помощью следующих представленных методик, входящих в опросник.

1. Шкалы для измерения установок на аккультурацию:

Шкала для измерения установки на сепарацию

Шкала для измерения установки на маргинализацию

Шкала для измерения установки на интеграцию

Шкала для измерения установки на ассимиляцию

2. Шкала для измерения удовлетворенности собой

3. Шкала для измерения удовлетворенности жизнью

4. Шкалы для измерения психологических проблем:

Шкала для измерения уровня депрессии

Шкала для измерения уровня тревоги

5. Шкала для измерения социокультурной дезадаптации

Таблица 5
Связь аккультурационных стратегий с психологическим благополучием, показателями психологического здоровья и социокультурной дезадаптацией в чеченской выборке (N=50)

Показатели психологич. благополучия, здоровья и социокультурной дезадаптации	Стратегии				R ²
	Стратегия интеграции β	Стратегия маргинализации β	Стратегия сепарации β	Стратегия ассимиляции β	
Удовлетворенность собой			.33*		.07
Удовлетворенность жизнью				-.43***	.20
Депрессия				.32*	.10
Тревожность				.70***	.10
Уровень социокультурной дезадаптации		.54***			.09

Примечание: * p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001;

Способы обработки данных. Для выявления взаимосвязей использовался множественный и пошаговый (stepwise) регрессионный анализ. Для обработки данных был использован стандартный пакет SPSS 12.0 for Windows.

Результаты исследования

Стратегии межкультурного взаимодействия являются центральным понятием и лежат в основе феномена этнических взаимоотношений и процесса аккультурации. Стратегия сепарации, которая характеризуется тем, что индивид стремится всячески поддерживать собственную традиционную культуру и избегает взаимоотношений с другими культурами. В нашей выборке обнаружена прямая связь между данной стратегией и *удовлетворенностью собой*. Это говорит о том, что мигранты, выбирающие стратегию сепарации, удовлетворены собой, вероятно из-за того, что выбором данной стратегии они сохраняют целостность своей Я-концепции.

В данной выборке стратегия *маргинализации* связана с *социокультурной дезадаптацией*. Большинство исследователей пришли к выводу, что стратегия маргинализации – самая дезадаптивная (Sam & Berry, 2006). Она заключается в том, что у группы нет стремления ни к поддержанию собственной культуры, ни к поддержанию отношений с принимающей культурой. Индивид, придерживающийся данной стратегии дезадаптации, не знает каких ценностей и стандартов ему придерживаться в своем поведении, он недоумевает, в чем уникальность как его культуры,

так и культуры принимающей стороны. В связи с этим его предст-
 пия и отношение к себе и цели его существования также размыты.
 Такой человек менее удовлетворен собой и своей жизнью. Обнару-
 ная нами прямая связь данной стратегии с социокультурной дезадап-
 тацией является подтверждением данного вывода.

У мигрантов из Чечни также выявилась отрицательная связь с-
 тегии *ассимиляции с удовлетворенностью жизнью*, возможно, по-
 то что данная стратегия таит в себе три опасности: возможность быть
 отвергнутым членами своей культурной группы; возможность быть
 отвергнутым членами группы большинства; вероятность испытать
 чрезмерный стресс при попытках одновременно приобрести новые
 нормы поведения и избавиться от старых (Лебедева, 1997). Также
 ресссионный анализ показал на данной выборке, что мигранты,
 предпочитающие стратегию ассимиляции, более подвержены депрес-
 сивности и тревожности.

Выводы

1. Мигранты из Чечни в г. Москве, выбирающие стратегию *сепара-*
 ции, более удовлетворены собой, вероятно, из-за того, что выбором
 стратегии они сохраняют целостность своей Я-концепции.

2. Чеченцы, предпочитающие стратегию ассимиляции, более по-
 подвержены депрессии, тревожности и менее удовлетворены жизнью.

3. Мигранты, предпочитающие стратегию маргинализации, де-
 монстрируют низкий уровень социокультурной адаптации.

Список литературы

Берри Дж., Пуртинг Айв Х., Сигалл Маршалл Х., Дасен Пьер Р. Кросс-
 культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. - Харьков:
 Гуманитарный центр, 2007.

Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккульти-
 вации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред.
 Лебедевой. - М.: Изд-во «Старый сад», 1997.

Sam, D.L & Berry, J.W (Eds). The Cambridge handbook of accultu-
 ration psychology. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Электронный ресурс: www.perepis2002.ru.

Электронный ресурс: www.chechnya.gov.